

- Не знаю, - равнодушно ответил Линь Фэй.

Цзи Лэю наклонил голову, а Линь Фэй протянул руку, и Цзи Лэю выплюнул косточку от вишни ему на ладонь.

- Мне кажется, он к тебе очень внимателен.

Линь Фэй не был заинтересован в этом, взял ещё одну вишню и снова накормил Цзи Лэю.

- Почему ты не удивляешься?

Линь Фэй: ...

- Это стоит того, чтобы я удивлялся?

- Ну да, тебе всегда нравилось много людей, так что не стоит удивляться из-за него.

Цзи Лэю наклонил голову, и Линь Фэй снова протянул руку.

Цзи Лэю внезапно наклонился вперёд и поцеловал его ладонь.

Линь Фэй: ...

Цзи Лэю зажмурился и засмеялся, как кот, который украл рыбу.

- В любом случае, ты не должен обращать на него внимание, - сказал он.

Линь Фэй: ...

- Когда я вообще обращал на него внимание?

Это был не вопрос, а утверждение.

Цзи Лэю подумал и понял, что это правда, отчего стал ещё счастливее.

Он открыл рот, на этот раз не делая ложных движений, а просто выплюнул косточку от вишни на ладонь Линь Фэя.

- Но пока у меня нет чётких доказательств, что он тебе нравится, так что я пока не скажу Цзин Шо.

- Хорошо, - равнодушно ответил Линь Фэй.

С самого начала он даже не обратил внимания на то, как выглядит Цзян Жуй, и, естественно, не заботился об этом.

Так что Цзи Лэю мог делать всё, что хотел.

Цзи Лэю придвинулся к нему ближе, взял салфетку и вытер руку Линь Фэя.

Пальцы Линь Фэя были длинными и изящными, с чёткими суставами, каждый как будто выточен из нефрита. Цзи Лэю, вытирая их, начал играть с ними.

Линь Фэй перехватил его руку.

Цзи Лэю поднял голову, только открыл рот, как Линь Фэй снова накормил его вишней, и слова застряли у него во рту.

Ладно, не играть, так не играть. Он наклонился и снова прислонился к Линь Фэю.

- Но я думаю, он скоро покажет свой истинный характер.

- Угу, - равнодушно ответил Линь Фэй.

- Ты действительно совсем не интересуешься этим, - сказал Цзи Лэю, поднимая на него глаза.

Линь Фэй: ...

- Если бы я интересовался, ты бы сейчас не сидел так спокойно.

Цзи Лэю: !!!

- Тебе нельзя интересоваться!

Линь Фэй усмехнулся, хотел протянуть руку, чтобы взять косточку от вишни, но обнаружил, что его рука крепко сжата Цзи Лэю.

- Выплюнь в пепельницу, - он попытался освободить руку, но не смог, и пододвинул пепельницу.

Цзи Лэю фыркнул, взял его руку и медленно выплюнул косточку на ладонь.

- Выбрасывай, - он отпустил руку, поднял глаза и посмотрел на Линь Фэя, уголки его глаз слегка приподнялись, как у гордого кота.

Линь Фэй посчитал это выражение лица довольно милым, поднял другую руку и ущипнул его за щеку, а затем выбросил косточку в пепельницу.

- Но ты здесь, чтобы отдохнуть, - напомнил он Цзи Лэю. - Не нарушай нашу договорённость.

- Не волнуйся, - улыбнулся Цзи Лэю. - Он просто тебе нравится, а не не нравится. Если бы он тебе не нравился, тогда бы он был в опасности.

Кому может не нравиться Линь Фэй?

Весь мир должен любить Линь Фэя.

Поэтому Цзи Лэю никогда не ненавидел тех, кому нравился Линь Фэй.

Просто ему не нравилось, когда кто-то слишком явно проявлял свои чувства.

Тайная симпатия - это лучший способ.

Линь Фэй снова засмеялся, слишком хорошо понимая его мысли. Он взял ещё одну вишню и положил её в рот Цзи Лэю, мягко сказав: - Просто хорошо отдыхай.

- Я уже хорошо отдыхаю, - улыбнулся Цзи Лэю. - Сегодня я очень счастлив.

Особенно когда он видел недовольное лицо Цзян Жуя, когда ел такаяки, он становился ещё счастливее.

Цзи Лэю вспомнил его лицо и его нынешнее раздражение, с удовольствием обнял руку Линь Фэя и прислонился к его плечу.

- Что с того, что он тебе нравится?

С самого начала только он мог быть рядом с Линь Фэем и получать его особое внимание.

Он подумал об этом с некоторой злорадностью.

На следующее утро Цзи Лэю проснулся только в 11 часов.

Линь Фэй уже давно проснулся и лежал на кровати, читая книги, которые он заранее приобрёл в телефоне.

Цзи Лэю выразил своё восхищение: - Ты уже сдал экзамены, а всё ещё читаешь.

- Книги не имеют отношения к экзаменам, - спокойно ответил Линь Фэй.

Цзи Лэю кивнул, конечно, книги - это духовная пища Линь Фэя, без них он бы точно умер.

Цзи Лэю обнял его, прижался и мягко завозился.

Линь Фэй посмотрел на часы, убрал телефон и помог ему подняться. - Вставай, скоро нам нужно будет подниматься в горы.

Цзи Лэю кивнул, встал с кровати и пошёл в ванную.

Они быстро умылись.

Цзи Лэю написал в групповом чате, спросив Ши Ци и остальных, не хотят ли они поесть вместе.

Ши Ци: [Конечно, я уже подготовил план, вчера мы с Хаоцзы даже решили, что будем есть.]

Цзянь Хао сразу взорвался: [Ты сам Хаоцзы, вся твоя семья Хаоцзы!]

Цзи Лэю рассмеялся и спросил: [Что будем есть?]

Ши Ци загадочно ответил: [Просто иди за мной.]

Цзи Лэю, видя, что он всё ещё загадочен, не стал отказываться.

Компания договорилась о времени и вышла из дома.

Нужно признать, что Ши Ци иногда действительно надёжный попутчик.

- Ресторан, в который мы идём, находится по пути к храму, куда мы сегодня направляемся. После еды мы сможем сразу отправиться туда, это очень удобно, - он объяснил план.

- Хорошо, - Цзи Лэю всегда не любил беспокоиться о таких вещах, так что если кто-то берёт на себя инициативу, он вообще ничего не делает.

Вскоре они вышли из машины у небольшого ресторанчика на обочине дороги.

Цзи Лэю с недоумением последовал за Ши Ци, пока они не остановились у входа в ничем не

примечательный ресторан.

- Вот здесь, - указал Ши Ци на вывеску у входа.

Цзи Лэю посмотрел на вывеску и вместе с Линь Фэем вошёл внутрь.

Их компания состояла из шести человек, и все они были парнями, поэтому стандартный стол явно не подходил. Хозяин сразу же провёл их в отдельный зал с круглым столом.

Цзи Лэю сел рядом с Линь Фэем, украдкой наблюдая за Цзян Жуем. Как и ожидалось, Цзян Жуй, словно случайно, подошёл к Линь Фэю.

Цзи Лэю уже собирался что-то сказать, как Цзин Шо отодвинул стул рядом с Цзянь Хао и посмотрел на Цзян Жуя: - Садись.

Цзян Жуй: ...

Цзян Жуй вынужден был сесть.

Цзин Шо также сел рядом с Линь Фэем.

Цзи Лэю улыбнулся.

Он взял меню, заказал несколько блюд, а затем передал меню Ши Ци, чтобы тот добавил что-то ещё.

- Их морские ушки очень известны, давайте закажем их. Остальное смотрите сами, кто что хочет.

Цзин Шо добавил ещё одно блюдо, и все стали ждать еду.

Цзян Жуй, из-за того что Цзин Шо сидел между ним и Линь Фэем, не мог сделать ничего, кроме как спокойно поесть, после чего они отправились в храм Люфу.

Храм Люфу находился на горе Шан. Хотя гора Шан и была горой, она не была такой высокой, как другие известные горы, и для Линь Фэя и Цзи Лэю, которые регулярно занимались спортом, это не представляло никакой сложности.

Однако для остальных это было не так просто, особенно для Цзян Жуя. Солнце светило ярко, а он не был в хорошей физической форме, поэтому, поднявшись на половину пути, он уже не мог идти дальше.

- Цзян Жуй, у тебя плохая физическая подготовка, - сказал Цзи Лэю.

Цзян Жуй, услышав это, почувствовал стыд и раздражение. Он поднял глаза на Цзи Лэю, но тот выглядел совершенно невинно, его глаза были полны искренности, словно он просто сказал это без какого-либо подтекста.

Самое главное, он совсем не выглядел уставшим, на его лице даже была мягкая улыбка.

- Просто послеобеденное время не подходит для восхождения, - улыбнулся Цзян Жуй.

- Может, тебе нужно отдохнуть? - с заботой спросил Цзи Лэю.

- Не нужно, - упрямо ответил Цзян Жуй.

Цзи Ляю кивнул и продолжил подниматься вверх.

Цзян Жуй тут же задышал тяжело, пытаясь идти за ним.

Через некоторое время Цзян Жуй действительно не смог больше идти.

Цзин Шо, видя, что он уже почти сдаётся, сказал: - Давайте отдохнём, я тоже устал.

- Хорошо, - кивнул Цзян Жуй.

Ши Ци тоже остановился, чтобы отдохнуть.

Цзянь Хао, увидев неподалёку беседку, предложил: - Может, пойдём туда?

Все кивнули и направились к беседке.

Но Цзи Ляю не кивнул.

Ши Ци обернулся к нему: - Ты не идёшь?

Цзи Ляю улыбнулся, его лицо сияло в солнечном свете. Он помахал рукой уже ушедшим вперёд и сказал: - Увидимся позже.

С этими словами он схватил Линь Фэя за руку и побежал вверх.

Цзян Жуй: !!! Чёрт!! Что за физическая подготовка!!

Он что, совсем не устаёт?!!

Как он ещё может бежать!!

- Я буду ждать вас в храме, - крикнул Цзи Ляю, обернувшись.

Ши Ци рассмеялся: - Ладно, ладно, мы отдохнём и поднимемся.

- У него просто невероятная выносливость, - тихо сказал Цзян Жуй.

- Конечно, - с гордостью ответил Цзянь Хао. - Он чемпион школьных соревнований!

Цзян Жуй удивился: - Он что, спортсмен?

- Конечно нет, разве он похож на спортсмена? Он просто всесторонне развит.

Цзян Жуй: ... Ты в это веришь? Я - нет.

- А как у него с учёбой?

- Второе место в классе, первое - его брат.

Цзян Жуй: !!!

- А мой брат? - Его брат так хорошо учится, а он не на первом месте!

- Третье или четвертое, - сказал Ши Ци. - Примерно как у нашего старосты.

Цзян Жуй: ...

Цзян Жуй повернулся к Цзин Шо с выражением, которое говорило: «Ты только на третьем или четвертом месте?»

Цзин Шо спокойно ответил: - Что смотришь? Все здесь учатся лучше тебя.

Цзян Жуй: ... Это просто удар ниже пояса.

Пока они разговаривали, они дошли до беседки.

Цзи Ляю пробежал немного и наконец остановился, не сдержав смеха.

Линь Фэй, видя его улыбку, заметил, что его лицо немного покраснело от солнца, и снял свою кепку, надев её на Цзи Ляю.

Цзи Ляю позволил ему надеть кепку и спросил: - А ты что, без кепки останешься?

- Угу, - равнодушно ответил Линь Фэй.

Цзи Ляю, видя, что он не против, не стал возвращать кепку.

Они вместе продолжили подниматься по ступенькам.

Через некоторое время они услышали гул, и птицы в лесу взлетели в небо.

Линь Фэй достал телефон и сфотографировал птиц.

Цзи Ляю, глядя на это, подумал, что это действительно напоминает строку: «Луна взошла, испугав птиц в горах, их крики раздаются в весеннем ущелье», хотя луна ещё не взошла.

Они медленно поднимались по ступенькам, и храм Люфу постепенно появился перед ними.

Цзи Ляю последовал за Линь Фэем к воротам храма.

В это время многие посетители уже вошли в храм, но людей было не слишком много, и толчеи не было.

Храм был не очень большим, но так как в городе D было мало гор, гора Шан была самой известной, и храм Люфу стал туристической достопримечательностью.

Однако, если сравнивать, он, конечно, не мог конкурировать с известными большими храмами, которые посещал Цзи Ляю.

Они прошли по каменным дорожкам храма, посетив несколько залов, где находились статуи разных будд и бодхисаттв.

Когда они дошли до четвертого зала, дверь была открыта, и перед залом стоял маленький монах, продающий благовония. Этот зал был открыт для молитв и загадывания желаний.

Цзи Ляю купил несколько благовоний, поделился с Линь Фэем и направился к двери зала.

Внутри зала кто-то уже молился.

Цзи Лэю, глядя на это, снял кепку, решив, что так будет более уважительно.

В детстве он ненавидел небеса, но после того, как ноги Цзи Юйсяо восстановились, он стал благодарен небесам. Позже, с любовью Цзи Юйсяо, Линь Луоцина и Линь Фэя, он постепенно примирился с небесами.

Цзи Лэю смотрел, как человек перед ним встал, вставил благовония в огромную курительницу и прошёл мимо него.

Он повернулся к Линь Фэю и сказал: - Давай вместе.

Линь Фэй кивнул.

Они одновременно вошли в зал.

Величественный бодхисаттва держал в руках священные предметы, его глаза были опущены, полные сострадания ко всем живым существам.

Цзи Лэю, держа благовония, стоял перед ним и думал: «Пусть мои родители в следующей жизни обретут лучшее будущее, пусть Цзи Юйсяо и Линь Луоцин будут жить долго, быть здоровыми и счастливыми, пусть я и Линь Фэй всегда будем вместе».

Если верить в духов, то должна быть реинкарнация.

Если есть реинкарнация, независимо от того, как она произойдёт, он надеется, что его родители будут счастливы и здоровы.

Цзи Лэю закрыл глаза и искренне поклонился.

Линь Фэй тоже поклонился.

Два юноши стояли бок о бок, держа в руках благовония, словно совершая поклонение небесам и земле.

Маленький монах, не знающий мирских страстей, покачивал сосуд с палочками и тихо произнёс: - "Амитофо".

<http://bllate.org/book/14691/1312576>